

ВВЕДЕНИЕ

1 марта 2007 года в Республике Беларусь вступили в законную силу очень важные с точки зрения поддержания порядка практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства нормативные правовые акты – КоАП и ПИКоАП, которые помимо уже известных положений содержат и определенные новации. В свою очередь всякое новое, в том числе и правовое явление, вызывает научный интерес, становится предметом анализа и оценки.

Особое внимание с точки зрения новизны привлекает ПИКоАП уже потому, что подобный нормативный правовой акт в Республике Беларусь принят впервые. В нем содержатся положения, касающиеся прав и обязанностей участников административного процесса, раскрывается порядок этого процесса, его особенности, в том числе особенности воздействия на конституционные права и свободы личности при осуществлении тех или иных административно-процессуальных действий.

Одним из административно-процессуальных действий, осуществление которого сопряжено с наиболее существенным ограничением конституционных прав и свобод личности, является административное задержание физического лица (ст. 8.2 ПИКоАП). В свою очередь должностные лица правоохранительных органов, осуществившие административное задержание физического лица для обеспечения личной безопасности и безопасности иных граждан, сбора доказательств и выявления телесных повреждений на теле задержанного, обязаны проводить определенные законодательством действия. В соответствии с действующими нормативными правовыми актами это могут быть осмотр, досмотр и личный обыск.

Если принять во внимание, что основную массу (более 88 %) дел об административных правонарушениях в 2013 году (а к административной ответственности за истекший год привлечено 3,5 млн лиц) подготовили к рассмотрению в судах сотрудники ОВД (по их инициативе привлечено 3,122 млн лиц) [58, с. 63], то не вызывает сомнения тот факт, что должностным лицам ОВД чаще иных приходится сталкиваться с административным задержанием физических лиц, их осмотром, досмотром и обыском.

Вместе с тем официально заявляется о том, что качество ведения административного процесса (в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП он начинается с задержания либо составления протокола процессуального действия, например протокола личного обыска) в 2013 году органами, осуществляющими досудебную подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению, по-прежнему является не слишком высоким [58, с. 64]. С целью установления причин такого положения дел нами было проведено интервьюирование сотрудников ОВД и граждан, а также изучение дел об административных правонарушениях, которые позволили выявить ряд проблем. В частности, респонденты отметили недостаточно качественное с по-

зиции соблюдения прав и свобод человека осуществление правоприменительными органами административного задержания и личного обыска, а также несовершенную правовую регламентацию порядка их реализации [Приложение А, Б].

Природу и суть выявленных проблем раскрывают следующие взаимосвязанные обстоятельства:

- правовые нормы ст. 8.2–8.5 ПИК_оАП [56], регламентирующие административное задержание физического лица, и положения постановления МВД Республики Беларусь от 1 марта 2010 года, № 47 (в редакции постановления МВД от 28 сент. 2010 года, № 309) «О наделении должностных лиц органов внутренних дел полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению» [42] не позволяют неукоснительно выполнять правила административного задержания, гарантирующие безусловную реализацию прав и свобод лица, подвергнутого административному задержанию;

- несмотря на то, что согласно ст. 8.1 ПИК_оАП и ст. 8.6 ПИК_оАП допускается проведение в отношении задержанного только личного обыска, ст. 25 Закона об ОВД «Права сотрудников органов внутренних дел» [45] позволяет сотрудникам ОВД проводить как личный обыск задержанного, так и досмотр находящихся при нем вещей;

- предметы, изъятые у задержанных в ходе досмотра их вещей в соответствии с действующим законодательством, проблематично признать допустимыми доказательствами по делу об административном правонарушении;

- открытым в правовом аспекте остается вопрос обыска вещей, имеющих при задержанном, в том числе их осмотр, а также осмотр и досмотр самого задержанного;

- особого внимания требует уяснение сущности понятий «фактическое задержание», «фактическое ограничение свободы», «захват лица», а также «осмотр», «досмотр» и «обыск» в контексте определения их места и значения в административном процессе.

Таким образом, указанные и многие другие вопросы нуждаются в осмыслении, что обуславливает необходимость комплексного научного подхода.